

УДК 069(089).(571.53):738.1(089)

DOI 10.25799/AR.2019.44.1.003

**Влияние качества сырья на изготовление фарфоровых изделий
(на примере собрания фарфора Хайтинского завода из коллекции
Иркутского художественного музея им. В.П. Сукачева)**

Грызлова Анастасия Анатольевна

Аспирант,
кафедра музеологии и наследия,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры и искусств,
670031, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1;
e-mail: fenix32@mail.ru

Аннотация

Основная цель данной статьи – проследить, как качество фарфоровой массы отражалось на качестве выпускаемой продукции Хайтинского фарфорового завода в XIX–XX вв. на примере музейной коллекции Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева. В исследовании проанализировано влияние политических и социокультурных факторов на производство фарфора. Статья построена на изучении документов по основной деятельности завода, на литературных и архивных источниках. В исследовании были использованы исторический, культурологический, искусствоведческий методы изучения материалов. Несмотря на тяжелые условия по производству фарфора в XIX в., «Фабрика И.Д. Перевалова» выпускала широкий ассортимент изделий самого высокого уровня. В 1920–1930-е гг. в связи с исчерпыванием каолина на горе Голубичной для фабрики «Сибфарфор» начата разработка Трошковского месторождения. Ресурсами этого месторождения предприятие не только пользовалось вплоть до закрытия завода, но и снабжало крупнейшие фарфоровые заводы РСФСР. Благодаря высокому качеству сибирского сырья, Хайтинский фарфоровый завод выпускал предметы необходимого потребления, а также высокохудожественные изделия необыкновенной белизны, сложных форм, богато украшенные позолотой и декором.

Для цитирования в научных исследованиях

Грызлова А.А. Влияние качества сырья на изготовление фарфоровых изделий (на примере собрания фарфора Хайтинского завода из коллекции Иркутского художественного музея им. В.П. Сукачева) // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 1А. С. 19–25.

Ключевые слова

Глина, каолин, кварц, полевопшпатовый шпат, месторождения, коллекция, Хайтинский фарфоровый завод.

Введение

В настоящее время Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева располагает самым обширным собранием сибирского фарфора, насчитывающим около 5000 предметов. Оно включает произведения XIX-XX вв. и позволяет проследить все этапы развития фарфорового производства на территории Иркутской области с момента открытия фабрики и до закрытия предприятия. Разнообразие коллекции фарфоровых изделий Хайтинского завода дает возможность изучить и проанализировать то, как качество сырья отражается на фарфоровой массе и готовой продукции.

Основная часть

С древних времен Иркутская губерния располагала достаточно обширными месторождениями огнеупорной глины, богатыми ресурсами полевого шпата и кварца – словом, всеми необходимыми материалами для создания фарфора. Одним из первых, кто по поручению Русского географического общества провел геологические исследования в Иркутской губернии и составил карту с указанием на ней залежей глины, кварца и полевого шпата, стал геолог и исследователь Александр Лаврентьевич Чекановский (1833-1976 гг.).

В своей научной работе «Геологическое исследование в Иркутской губернии» (1874 г.) он писал: «С. Узкій-Лугъ заслуживаетъ вниманія по находившемуся вблизи его фарфоровому заводу Бр. Переваловыхъ. Геогноста же особенно интересуетъ залеганіе превосходнаго каолина, служащаго для приготовления фарфора. Его добываютъ въ ямахъ на левом берегу р. Белой...» [Геологическое исследование..., 1874, 182].

Ранее о глине в своей работе упоминал известный немецкий географ Карл Риттер (1779-1859 гг.), который много внимания уделял изучению географии России: «Въ пяти верстахъ отъ Мальты, партія, следуя по левому берегу Белой, прошла черезъ деревню Тайтурку, а въ 15 верстахъ далее, черезъ Узкій-Лугъ, около котораго добывали огнеупорную глину для плавильныхъ горшковъ, тогда как въ настоящее время здесь добываютъ весьма хорошую белую глину для фарфороваго завода Переваловыхъ», и ниже: «Относительно упомянутой выше белой глины (каолинъ)... Чекановский считаетъ ее превосходнымъ, жировикоподобнымъ каолиномъ...» [Риттер, 1856-1874].

В производстве фарфоро-фаянсовых изделий глина и каолин являются основными составляющими керамической массы, поэтому их качество чрезвычайно важно. Понимали это и братья Переваловы, основавшие в 1869 г. собственную фабрику, единственную в Сибири. Решающим фактором в организации предприятия по изготовлению фарфоровых и фаянсовых изделий стало наличие сырьевой базы. В собрании Иркутского художественного музея им. В.П. Сукачева коллекция изделий фабрики Переваловых насчитывает около 800 предметов, она наглядно показывает и раскрывает уровень выпускаемой продукции.

Однако фарфоровая масса – это не только глина и каолин. В состав сырья входят полевой шпат и кварц, которых также было достаточно в Иркутской губернии.

Э.Э. Ухтомский в своем очерке о сибирском фарфоровом производстве в конце XIX в. так писал о главных материалах для производства фарфора и фаянса: «...глина (каолинъ) находится в 4-хъ верстахъ отъ Усть-Хайтинской фабрики; добывается этого продукта до 60,000 пудовъ въ годъ и, при химическомъ анализе въ С.-Петербургской лабораторіи Министерства Финансовъ, обнаружено, что онъ превосходнаго качества и лишь физическое свойство – труднаго

соединения с водой, вследствие большого содержания кристаллизационной воды, несколько затрудняет обработку и неблагоприятно отражается на качестве изделий, но, тем не менее, посредством тщательной выделки и сложных манипуляций, недостатки устраняются. На основании таких дачных и при введении на фабрике усовершенствований, существующих на Европейских фабриках, можно смело утверждать, что Сибирский фарфор в выработке достигнет высокого достоинства и будет успешно соперничать с Европейским фарфором. Кварц и шпатель привозятся на фабрику верст за 300-400 и продукты эти имеют все достоинства хороших материалов для фарфора. Известковый камень находится в 3-х верстах, а гипс и мел в 100 верстах от фабрики. Только краски и позолота получаются из Европейской России или покупаются за границей; но для украшения дешевых изделий краски готовятся в фабричной лаборатории из материалов частью тоже местных, частью – же привозных из внутренней России. Обжиг изделий производится дровами из прилегающего к фабрике леса; кубическая сажень дров обходится в 4 руб.» [Ухтомский, 1893-1897].

Первые изделия фабрики были невысокого качества: сказывалось отсутствие профессиональных мастеров и опыта. Во второй половине XIX в. фабрика перешла во владение Ивану – сыну Даниила Васильевича. Для развития производства он съездил в Центральную Россию, познакомился с фарфоровым производством на крупнейших фабриках того времени и пригласил работать в Сибирь знающих мастеров. Производство стало расширяться, качество изделий – улучшаться, а фабрика стала получать похвальные листы за качество изделий.

Глину с горы Голубичной на фабрике использовали со второй половины XIX до начала XX в. Разработка производилась в шахтах на глубине 40 м. Чистые сорта каолина получили название «кристаллы» за небольшое количество окисей железа или полное отсутствие таковых. Эти качества позволили в производстве получить прекрасный черепок, необыкновенно белый и тонкий. Благодаря свойствам сырья предметы получались прекрасного качества, несмотря на недостаток технического оснащения предприятия.

Ассортимент изделий был разнообразным: фабрика выпускала чашки, чайники, молочники самых разных форм – округлые, конические, цилиндрические, с треугольными, овальными, рельефными ручками, богато украшенные декором и позолотой¹. Предметы повседневного быта отличались сложностью форм, предметы религиозного культа (фарфоровый иконостас, иконы) – уникальностью².

Однако после смерти в 1907 г. владельца фабрики Ивана Даниловича Перевалова на заводе постепенно начался период упадка. В период Первой мировой и Гражданской войн резко сократился выпуск продукции и ухудшилось ее качество. Завод выпускал технический фарфор, а в 1919 г. закрыл производство тонкого фарфора, так как не хватало необходимых материалов – олова, свинца.

В 1920-е гг., после национализации, на заводе началось переоборудование фабрики. Для проведения работ на предприятие были приглашены инженер-теплотехник И.Е. Емельянов, которому было предложено выполнить проект нового горна. Иван Александрович Емельянов предложил проект тоннельного горна. Впервые в СССР в 1927 г. только для фабрики «Сибфарфор» была сооружена тоннельная «Печь Емельянова». В 1929 г. была запущена вторая тоннельная печь.

¹ Иркутский областной художественный музей. Инв. № К-2390, 2072, 621, 597.

² Иркутский областной художественный музей. Инв. № К-974/1-44, И-68.

В связи с переоборудованием и восстановлением производства в 1920-е гг. художественному оформлению уделялось небольшое внимание. Большая часть производства работала на изготовление технического фарфора как необходимого для восстановления народного хозяйства. Фабрика перешла на выпуск посуды первой необходимости. Сократилось количество ассортимента – с 360 до 60 фасонов изделий, число разных видов росписи уменьшилось с 600 до 450, но в два раза увеличивается выпуск сибирских стаканов, кружек, блюдец, чайников. Мощность предприятия стала наращиваться, однако возникла другая проблема: заводу не хватало запасов сырья в промышленном количестве.

В 1930-е гг. встал вопрос поиска нового сырья для фарфорового производства. Прежнее месторождение Голубичного рудника, где добывались высшие сорта глины, было истощено, и для получения сырья было найдено новое месторождение в восемнадцати километрах от завода. Месторождение располагалось около станции Половина в районе Трошковской земли. Глина Трошковского рудника также была пригодна для фарфорового производства.

Трошковский рудник был большим месторождением, до этого не разработанным для керамического производства. Его каолины при необходимой обработке были пригодны для производства и относились к высшему, 1-му и 2-му сортам. Природно чистая трошковская глина после обжига придавала изделию белизну, прочность, а при глазуровке не размокала. При длительном помоле ее свойства менялись, она становилась пластичной, способной связывать отошающие материалы, придавая сырому изделию прочность и возможность однократного политого обжига. В 1939 г. Геолмаркштрест переопробовал Трошковское месторождение каолинов, результаты проведения «сортового опробования» оказались благоприятными [Одинцов, 1939, 72].

Однако по отчетам завода за 1940 г. мы можем видеть, что, несмотря на новое сырье Трошковского месторождения, которое стал использовать завод, вместе с высоким отборным сортом имел место и высокий процент брака³. Основной причиной брака являлось не качество каолина, а нехватка электроэнергии. Для формовки использовалось сырье из подвальной массы, в которое примешивались частицы гипса и «гнилушек» от хранения массы в деревянных подвалах. Эти факторы сильно снижали качество изделий. Кроме того, не хватало гипса, работать приходилось на старых формах, а от нехватки наждачной бумаги – рабочие использовали самодельные материалы – на изделиях образовывались ямки, бугорки и полосы.

В коллекции музея хранятся примеры таких изделий. Чашки и блюдца имеют шероховатую поверхность, точечные вкрапления в массе, серый оттенок фарфора⁴. Другими примерами служат кружки, полностью покрытые по тулову краской одного цвета (черный, зеленый), которая не закреплена глазурью. В результате с течением времени краска отслоилась с поверхности изделия кусками⁵. Засорка, недожог, пережог, сухость красок – вот причины брака в изделиях 1940-х гг.

Несмотря на первые попытки полностью перейти на выработку сырья из нового месторождения, в военное время на Трошковском месторождении добывали каолин для фарфора первого сорта, а каолин третьего сорта для огнеприпасов и связки добывался на Голубичном месторождении, с которого привозил глину еще купец Перевалов в XIX в.

³ Архивный отдел Администрации муниципального района Усольского районного муниципального образования Иркутской области. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

⁴ Иркутский областной художественный музей. Инв. № К-3213 а, б.

⁵ Иркутский областной художественный музей. Инв. № К-3201, 3206 а, б.

Полевой шпат и кусковой кварц до 1941 г. добывались заводом на месторождении «Нарын-Кунта» на озере Байкал. Их необходимо было подвозить на баржах в район Слюдянки и по железной дороге переправлять на станцию Половина. С дореволюционных времен это месторождение полевого шпата и кварца разрабатывалось около села Кунтинского и использовалось для приготовления стеклянной глазури. Позднее в XX в. месторождение «Нарын-Кунта» стало основной сырьевой базой для Хайтинского фарфорового завода.

В связи с транспортными проблемами в годы Великой Отечественной войны и невозможностью подвезти на завод материалы в 1942 г. Хайтинский абразивный завод остался без полевого шпата и кварца и был лишен возможности выпускать фарфор в соответствии с необходимыми техническими условиями. В итоге, чтобы выйти из ситуации, вместо двух видов сырья стали использовать фарфоровый бой, который добывали на отвалах завода. Такой выход из положения в то тяжелое время существенно снизил качество фарфоровых изделий. Продукция получалась с высоким процентом брака, серого цвета, присутствовал недожог. Ассортимент был небольшой: изготавливались стаканы, чашки, кружки, тарелки и прочие изделия. Только в 1955 г. завод полностью перешел на сырье Трошковского месторождения и работал на нем долгие годы.

С 1960-х гг. начался подъем советского декоративно-прикладного искусства, и Хайтинский фарфоровый завод также влился в общее русло развития фарфоровой промышленности. Это касалось не только области форм и декора предметов, но и сырья. Так, например, в 1969 г. сырье, добываемое Хайтинским фарфоровым заводом, поставлялось на крупнейшие заводы страны. Самый крупный объем трошковской глины и хайтинского шпата поступал на Дулевский фарфоровый завод, самый меньший – на Кузьевский фарфоровый завод. Такие фарфоровые заводы, как Первомайский, Краснодарский, Бишкильский, Южноуральский, завод «Пролетарий», «Красный фарфорист», в разных объемах закупали только глину, что еще раз подтверждает, что сырьевая база для производства керамических изделий в Иркутской области была на высоком уровне. Позднее для изготовления фарфорового сырья к трошковской глине на заводе стали добавлять просяновский каолин.

Просяновский каолин из Днепропетровской области являлся одним из лучших отечественных каолинов для производства тонкой керамики. Кроме каолинита, в его составе содержалось до 45% кварцевого песка, но после обогащения (отмучивания) глина приобретала высокие керамические качества. В процессе обжига изделия приобретали черепок белого цвета, поэтому данный каолин применялся для беложгущей керамики – фарфора и фаянса [Месторождения..., www].

Полностью готовая масса до применения в дело должна была «вылежать» определенный срок. В XIX в. период «гноения» выдерживался, масса приобретала зеленый цвет, становилась пластичной, подходящей для литья и изготовления тонкостенных изделий. В советский период и период перед закрытием хайтинского производства продолжительность вылеживания готовой массы не соблюдалась. От этого страдало качество, заметно возрастал процент брака (треск) уже на этапе сушки, поэтому смешивание трошковской глины с просяновским каолином давало возможность получить быстрым способом пластичную, мягкую массу, необходимую для изготовления изделий, особенно выполняемых методом литья.

Необходимо отметить, что на свежей массе работали многие заводы во время экономических и промышленных кризисов, когда заготовка материалов впрок была сопряжена с большими трудностями и заводы были стеснены в оборотных средствах [Качалов, 1927, 21].

Заключение

В конце 1990-х гг. ситуация в стране изменилась, и завод прекратил свою деятельность. Комитетом природных ресурсов по Иркутской области была проведена ревизия запасов огнеупорных глин на Северном участке Трошковского месторождения, которая показала наличие огнеупорных глин в количестве 836,39 тыс. тонн против 2263,4 тыс. тонн в 1961 г.

Попытки восстановить фарфоровое производство продолжаются и в настоящее время благодаря неравнодушным людям. Однако, несмотря на то, что ресурсы глиняных залежей области не исчерпаны, отсутствие профессиональных кадров не позволит реализовать эту идею даже при наличии финансирования.

В настоящее время глина с месторождений Иркутской области продолжает поставляться на некоторые заводы России для производства изделий. В небольших объемах трошковскую глину продолжают покупать Дулевский фарфоровый завод, ЗАО «Вербилки» и Добрушский фарфоровый завод, имеющие длительную историю, крепкие традиции и богатейший опыт изготовления изделий, что является подтверждением высокого качества иркутского сырья.

Библиография

1. Геологическое исследование в Иркутской области, с геологической картою // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1874. Т. XI. С. 1-398.
2. Грызлова А.А. Фарфоро-фаянсовое производство Иркутской губернии на примере коллекции фарфора XIX века из собрания Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 1А. С. 34-42.
3. Качалов Н.Н. Фарфор и его изготовление. М. – Л., 1927. 64 с.
4. Месторождения каолинов. URL: <https://msd.com.ua/kaolin/mestorozhdeniya-kaolinov/>
5. Одинцов М.М. К методике опробования месторождений каолинов и огнеупорных глин // Шалаев К.А. (отв. ред.). В помощь геологу-разведчику Восточной Сибири. Иркутск: Иркутское областное издательство, 1939.
6. Риттер К. Землеведение Азии: география стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россией, т. е. Китайской империи, Независимой Татарии, Персии и Сибири. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1856-1874.
7. Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891. СПб., 1893-1897.

The influence of the quality of raw materials on the production of porcelain ware (a case study of the collection of the Khaita Factory porcelain in the Sukachev Irkutsk Art Museum)

Anastasiya A. Gryzlova

Postgraduate,
Department of museology and heritage,
East Siberian State Institute of Culture and Arts,
670031, 1, Tereshkovo st., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: fenix32@mail.ru

Abstract

The article aims to reveal the influence of the quality of raw materials on porcelain ware produced by the Khaita Porcelain Factory in the 19th and 20th centuries, using the collection in the

Sukachev Art Museum as an example. The author analyses the influence of political and sociocultural factors on the production of porcelain. The article is based on the study of documents on the main activities of the factory, literary and archival sources. The author uses historical, culturological, artistic methods of studying materials. In spite of unfavourable conditions for the production of porcelain in the 19th century, Perevalov's Porcelain Factory manufactured a wide range of products of the highest level. In the 1920-1930s, the factory *Sibfarfor* started exploiting the Troshkovskoe deposit because the exhaustion of kaolin deposits in the region of Mount Golubichnaya. The article points out that the company not only used the resources of this deposit until the closure of the factory, but also supplied the largest porcelain factories of the RSFSR. Due to the high quality of Siberian raw materials, the Khaita Porcelain Factory produced articles of daily use, as well as highly artistic products of extraordinary whiteness, complex shapes, richly embellished with gold and decor.

For citation

Gryzlova A.A. (2019) Vliyanie kachestva syr'ya na izgotovlenie farforovykh izdelii (na primere sobraniya farfora Khaitinskogo zavoda iz kolleksii Irkutskogo khudozhestvennogo muzeya im. V.P. Sukacheva) [The influence of the quality of raw materials on the production of porcelain ware (a case study of the collection of the Khaita Factory porcelain in the Sukachev Irkutsk Art Museum)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (1A), pp. 19-25.

Keywords

Clay, kaolin, quartz, feldspar, deposits, collection, Khaita Porcelain Factory.

References

1. Geologicheskoe issledovanie v Irkutskoi oblasti, s geologicheskoi kartoyu [Geological research in the Irkutsk region, with a geological map] (1874). In: *Zapiski Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Siberian Department of the Russian Geographical Society], Vol. 11. Irkutsk, pp. 1-398.
2. Gryzlova A.A. (2018) Farforo-fayansovoe proizvodstvo Irkutskoi gubernii na primere kolleksii farfora XIX veka iz sobraniya Irkutskogo oblastnogo khudozhestvennogo muzeya im. V.P. Sukacheva [Porcelain and faience production in the Irkutsk province: a case study of the collection of 19th century porcelain in the Sukachev Irkutsk Art Museum]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (1A), pp. 34-42.
3. Kachalov N.N. (1927) *Farfor i ego izgotovlenie* [Porcelain and its production]. Moscow – Leningrad.
4. *Mestorozhdeniya kaolinov* [Kaolin deposits]. Available at: <https://msd.com.ua/kaolin/mestorozhdeniya-kaolinov/> [Accessed 19/02/19].
5. Odintsov M.M. (1939) K metodike oprobovaniya mestorozhdenii kaolinov i ogneupornykh glin [On the technique for testing of kaolin and fire clay deposits]. In: Shalaev K.A. (ed.). *V pomoshch' geologu-razvedchiku Vostochnoi Sibiri* [A handbook for exploration geologists working in Eastern Siberia]. Irkutsk: Irkutskoe oblastnoe izdatel'stvo.
6. Ritter K. (1856-1874) *Zemlevedenie Azii: geografiya stran, nakhodyashchikhsya v neposredstvennykh snosheniyakh s Rossieyu, t. e. Kitaiskoi imperii, Nezavisimoi Tatarii, Persii i Sibiri* [The physical geography of Asia: the geography of countries having direct relations with Russia, i. e. the Empire of China, Independent Tartary, Persia and Siberia]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
7. Ukhtomskii E.E. (1893-1897) *Puteshestvie na Vostok Ego Imperatorskogo Vysochestva gosudarya naslednika tsesarevicha, 1890-1891* [The journey of His Imperial Highness, the Successor Tsesarevich to the East, 1890-1891]. St. Petersburg.